

E.V. Kriklivets

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: kriklivec@mail.ru

Social and Cultural Implications of Historical Memory in Modern Belarusian Prose About the Great Patriotic War

Key words: Belarusian literature, modern literary process, military prose, social and cultural implications.

Modern Belarusian literature about the Great Patriotic War contains both a reception of the traditions of Soviet military literature and their deconstruction. In modern prose, it is not personal military experience (not the tragedy of one's own generation) that is subject to artistic comprehension, but the historical memory of the country and the Belarusian people, which presupposes new approaches to the creation of cognitive artistic models and new ways of philological explication of cultural and social codes. The functional spectrum of social and cultural implications of historical memory demonstrates the axiological range of modern Belarusian literature about the Great Patriotic War.

Т.Н. Крученкова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: tanya.kru4enkowa@yandex.by

УДК 821.161.1:398.5

ОБРАЗЫ СТИХИИ ОГНЯ В РУССКОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Ключевые слова: огонь, стихия, фольклор, обрядовая культура, духовные ценности.

В статье рассматриваются образы стихии огня в русском народном творчестве. Они отражают духовно-нравственные ценности русского народа. Огонь является одним из древнейших родоплеменных культов, восходящих к эпохе первобытнообщинного строя. Мировоззрение и обрядовая культура наших предков, связанная с культом огня, сохранилась до наших дней в произведениях русской литературы и народного фольклора.

Мировоззрение и обрядовая культура тесно взаимосвязаны. Об этом свидетельствуют определения этих понятий, например, слово «обряд» в словаре Ожегова «совокупность действий, установленных обычаем или ритуалом, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления, бытовые традиции» [7]. Каждый этнос имеет определенный обрядовый комплекс, который складывался веками. Многие народные обряды и традиции

на протяжении истории исчезают, становясь пережитками прошлого. Особое место занимает обрядовый фольклор: проведение ритуальных обрядов, традиционных праздников, связанных со стихией огня. «Всё в мире из огня. Мир есть, был и будет вечным огнем, мерами затухающий и мерами возгорающийся», писал греческий философ Гераклит Эфесский [6]. Огонь – это одна из земных первостихий, которая задействована в акте космогонического творения. Первооснова этой стихии связана с огненным солнцем, олицетворяющим жизнь. В мифологической картине мира славянских народов огонь относится к материнским культам вместе с другими основополагающими началами Земли и Воды. Стихия огня представлена множеством образов, выполняющих разносторонние, часто противоположные сюжетные функции.

В славянских народных мифах повествуется о том, как наши предки научились добывать огонь трением. Такой огонь древние славяне считали *земным*. Сакральное значение огня выражалось в его целительных свойствах. Например, огонь зажигали при тяжелой болезни человека. В этих представлениях также подчеркивалась защитная функция Земли-Матери и идея о связи двух начал – Земли и Огня.

Родовой огонь являлся одним из древнейших родоплеменных культов, восходящих к эпохе первобытнообщинного строя. Понятие рода ассоциировалось с идеей о кровном родстве, едином происхождении, объединяя огонь и очаг. Огонь выступал символом сплоченности народа, выражал связь *крова и крови*. Таким образом, в фольклорной традиции славян стихия огня считалась знаком *окультуренного* человеком пространства и выступала элементом этнического самосознания. Священное отношение к огню заложено в основах ведичества. Старые люди говорили: "*Не дай бог плевать в огонь! Огника можно обидеть и тогда придут несчастья*". Огнебог (Агни или Агуня) почитался славянами. И сейчас взрослые разговаривают с маленькими детьми на языке предков, не подозревая, что они обращаются к огню: "*Агу, Агуня,*". В гимнах Ригведы богу Агни даны названия: *жрец, владыка дома, возникший жертв*. Агни приглашал богов к зажженным кострам и так приближал их к человеку. Все обряды и богослужения у славян начинались и заканчивались огнем.

Огню, земле, воде поклонялись еще в XV-XVI веках. Об этом имеются свидетельства церковнослужителей: «*А другие огню и камням, и рекам, и источникам жертву приносят. Не только в язычестве, но многие и ныне это творят*». Также в грамоте митрополита Макария (1534 г.) было предписано: «*В селах и в лесах скверные мольбища, каменя и деревья разорать, истреблять и огнем жечь*».

На протяжении многих веков после искоренения язычества одухотворение сил природы было частью мировоззрения славян. Они поддерживали древнерусскую систему календарных ритуалов и обрядов, помогающих жить в согласии с природой. Древние славяне представляли себя частью природы, воды, огня.

На Руси некоторые существовавшие в письменных источниках легенды объединялись с мифологическими представлениями и элементами канонического христианского вероучения. Таким образом, древнеславянские мифы, связанные со стихией огня, представляли собой слияние культурных традиций, которые окончательно сформировались после принятия христианства.

В представлении славян входом на небо была огненная дверь, связанная с Огнебогом, Ярилой, Перуном, Даждьбогом, Семарглом и Хоросом. Чистого, светлого человека так и называли *хоросий* (хороший). По-разному использовался и погребальный огонь, который сопровождал усопших в потусторонний мир. В местах многих захоронений были обнаружены свидетельства архаического культа огня. Также и жертвенный огонь был «посредником» в общении между людьми и богами. Согласно древним мифам, огонь появился на земле от загоревшегося дерева. Такой огонь на Руси назывался *древесным, живым* и даже считался *целительным огнем*. В русских обрядовых песнях, заговорах и других фольклорных текстах его называли «царь-огонь». Например, такое заклинание произносили над горячими углями: *«Батюшко ты, царь-огонь, всем ты царям царь, всем ты огням огонь»*. Когда разжигали огонь в печи, то говорили: *«Царь-огонь, достанься, не табак курить – кашу варить»*.

Огня боялись, уважали, старались не разгневать его. Например, были приметы: *гасить огонь свечи следует непременно губами или рукой и благоговейно; если в чистый четверг свечи, разносимые из церкви, не гаснут на воздухе, то это предвещает богатый урожай*.

Образ огня как живого существа, требующего к себе уважительного и бережного отношения, проявлялся также в загадках: *я не сам по себе, а сильнее всего и страшнее всего, и все любят меня и все губят меня; в комнате спал, по железу встал, по дереву пошел, как сокол полетел*.

У древних славян был целый свод наставлений, как обращаться с огнем, чтобы не осквернить его чистоту и не разгневать. Разжигание огня сопровождалось молитвой, прекращались ссоры, суэта и шум. В некоторых деревнях до сих пор можно услышать, что огонь хочет «пить», это указывает на древнюю традицию жертвоприношений огню. В печи всегда был сосуд с водой и поленья дров – «питье» и «еда» для огня. Легенда об огне, повествует о том, как огонь наказывал нерадивых хозяев:

На чужом дворе разгорелись два огня и стали вести беседу:

– Ох, братец, погуляю уж я на той неделе! – молвит один.

– А разве тебе плохо? – спрашивает другой.

– Да вот, печь затапливают – бранятся, вечерние огни затебливают – опять ругаются.

– Ну, погуляй, раз задумал, только наше колесо на дворе не тревожь. Мои хозяева хорошие: зажгут с молитвой и погасят с молитвой. Не прошло и недели, как у плохих хозяев двор сгорел, а чужое колесо, которое лежало на том дворе, уцелело.

В родноверии Сварожича принято было считать славянским богом огня и сыном небесного бога Сварога. В одном из поучений написано: *«Огню молятся и зовут его Сварожичем»*. В славянской этнографии известно множество молитв огню, например: *"Батюшко Огонь, будь ты кроток, будь ты милостив; как ты жарок и пылок, как ты жжёшь и палишь в чистом поле травы и муравы, чащи и труппы, у сырого дуба подземельные коренья, семьдесят семь кореньев, семьдесят семь отростков, так же я молюсь и корю тебе, батюшко, царь-огонь, жги и спали с раба Божия всякие скорби и болезни, уроки и призоры, страхи и переполохи"*.

Славян-язычников часто называли солнцепоклонниками. Огонь и на небе в образе солнца, и на земле в домашнем очаге представлялся священным, так как согревал и очищал землю и человека. Семейный огонь возглавлял не только родовой, но и семейный культ. Место домашнего очага было основным элементом жилища, сакральным центром, соединяющим миры. Огонь покровительствовал людям и выступал связующим звеном между божествами и человеком. Каждый род или семья имели свой огонь, который нельзя было объединять с огнем другого рода или семьи. *«Огонь замыкал собой кольцо родственников и членов семьи»* [9]. Наши предки обращались к огню в молитвах и заговорах с просьбой о помощи и защите. Семистрочный заговор на огонь: *«Яр-огонь, батюшка! Распери крыла – Во сто зол зола! Обожги пером – Во сто крат добром! По долу огня – оберег меня! Гой!»*.

Огонь составлял основу человеческой культуры на земле и вместе с тем был ее истребителем: при неудачном использовании он проявлял могучую и страшную силу, которая сметала с лица земли все и которая заставляла первобытных людей поклоняться огню через молитвы и жертвоприношения. Этот культ выражался у славян в поклонении Перуну. На Руси во время первой грозы разводили огонь в печи, призывая этим покровителя земного огня на помощь против пламени небесного. В обычае было поддерживать в домашнем очаге неугасимый огонь, возжженный от сухого дерева. Так называемый *живой огонь* использовался для борьбы с болезнями. Через него переносили больных, перегоняли скот. *Живым огнем* до сих пор разжигаются купальские костры. В стародавние времена ни одна невеста не покидала родительский дом, не простившись с домашним очагом. Прощание сопровождалось особыми обрядами и песнями-огнянками: *«Ой, в конце села – высока гора, а на той горе горели огни – все святые, мужи старые...»*.

Русский народ уделяет большое внимание освященному церковному огню. Причем, важное значение придается не только огню, но и свечам. Венчальные, четверговые, пасхальные свечи зажигаются для защиты и исцеления. Наделив стихию огня охранительной и целебной силой, наш народ в то же время сохранил уверенность, что священный огонь имеет и много других полезных качеств. Они отразились во многих пословицах и поговорках: *на воре и шапка горит; кто в огонь ходит, тот и смерть*

обходит. Умиравшему человеку давали в руки свечу, чтобы с огнем душа «ушла» в мир духов. При рождении ребенка зажигали огонь, чтобы узнать по количеству «восковых слез», будет ли жизнь трудной или легкой, счастливой.

В русских народных сказках огонь находится между двумя мирами: миром живых и потусторонним миром. Эти представления древних славян встречаются в сказочных образах огненной реки или моря, которые разделяют королевство персонажа сказки и тридесятое царство. Сказочному герою, чтобы не погибнуть, нужно преодолеть бушующий огонь, например, как в сказке «Иван–царевич и Серый волк». В сказке «Снегурочка» огонь уничтожает главную героиню: «Прыгнула Снегурочка через костер и растаяла». Огндышащий дракон, змей Горыныч, Жар-птица часто в легендах и сказках выступают в образах уничтожающей, мощной силы.

Особое почитание стихии огня и домашнего очага, печи, мы видим в сказке «Гуси-Лебеди». Огонь вошёл в число тех природных стихий, которые древние славяне окружили особым уважением.

Огонь – символ всего живого на земле, суть созидающего начала. Горящий есть творец всего. Творческое начало, любовь к жизни часто отождествлялось с пламенем и огнем. Считалось, если человек давал клятву на огне и не обжигал свою руку, это подтверждало истину его слов.

«Никакая абстрактная теория не сможет ответить на вопрос, почему можно думать о чувстве как об огне и говорить о пламени любви, о жаре сердец, о тепле дружбы» – пишет В.А. Маслова [6, с.7]. Человеческие чувства часто описываются образно и сравниваются с огнем: *огонь желаний, пламя любви, жгучая ненависть, пламя страсти, тепло дружбы*.

Наше человеческое бытие устроено так, что поиск смысла, мотивированности человеческой жизни является его необходимой основой. В свете господствующей антропоцентрической парадигмы самому человеку и его духовным ценностям уделяется особое значение как основной теме для размышлений. В человеческом бытии ценности выступают как смысл, цель и критерии оценки явлений природы, общества, культуры. Человек, живя в ценностном мире, склонен всему придавать смысл через культуру и язык – «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [9]. Наши предки верили в высших богов, наделяя сверхъестественными свойствами огонь, землю, воду, воздух, природу. Большинство образов стихии огня в произведениях русской литературы и в народном фольклоре антропоцентричны. Языческая вера, заставлявшая человека относиться ко всему в природе как к живым существам, породила особое представление о душе как об отдельной невидимой сущности, которая свойственна не только человеку, но и природным явлениям, таким как стихия огня. Как и другие народы, славяне одухотворяли огонь. Образы огненной стихии, отражающие духовно-нравственные человеческие ценности, являются богатым наследием русского народного творчества.

Литература

1. Брутян, Г.А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // Научные труды высшей школы. Философские науки. – М., 1973. – № 1. – С. 108–111.
2. Бутромеев, В.П. Мифы и легенды древних славян / В.П. Бутромеев. – М.: Вече, 2007. – 233 с.
3. Грушко, Е.А. Словарь славянской мифологии / Е.А. Грушко. – Н. Новгород: Рус. купец: Братья славяне, 1995. – 367 с.
4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/BigEncDic>. – Дата доступа: 03.04.2024.
5. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов – М.: Наука, 1976. – 356 с.
6. Лебедев, А.В. Логос Гераклита. Реконструкции мысли и слова / А.В. Лебедев. – СПб.: Наука, 2014. – 533 с.
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для вузов / В.А. Маслова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 208 с.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – 938 с.
9. Токарев, С.А. Символика огня в истории культуры / С.А. Токарев // Этнографическое обозрение. – 1999. – № 5. – С. 36–41.
10. Токарев, С.А. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х томах / С. А. Токарев. 2-е изд., – М.: Советская энциклопедия, 1987-1988. – 671 с.

T.N. Kruchenkova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: tanya.kru4enkowa@yandex.by

Images of the element of fire in Russian folk art

Key words: fire, element, folklore, ritual culture, spiritual values.

The article examines the images of the element of fire in Russian folk art. They reflect the spiritual and moral values of Russian people. Fire is one of the oldest tribal cults dating back to the era of the primitive communal system. The worldview and ritual culture of our ancestors, associated with the cult of fire, has been preserved to the present day in the works of Russian literature and folklore.

А.И. Куляпин

Алтайский государственный педагогический университет;

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского

e-mail: iskander58@mail.ru

УДК 82-32

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ: ПОЭТИКА РАССКАЗА В.М. ШУКШИНА «ПЬЕДЕСТАЛ»¹

Ключевые слова: В.М. Шукшин, поэтика, символ, композиция, двойничество.

Особенности поэтики позднего Шукшина рассмотрены в статье на материале рассказа «Пьедестал» (1973). Главный герой рассказа художник-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 23-18-00408 <https://rscf.ru/project/23-18-00408/>; The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-18-00408, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00408/>; Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky.